

ДАВЛЕТШИНА ЛАНДЫШ ХАНИФОВНА,

филиал Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России (г. Набережные Челны, Россия)

l260384@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ЗА ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Современные реалии все чаще поднимают проблемы, обусловленные нарушением антикоррупционного законодательства в структуре органов внутренних дел, находящиеся вне уголовной и административной ответственности. Растущий интерес к вышеупомянутым вопросам определяет актуальность аннотированной темы. В данной статье рассмотрена перспектива стимулирующего потенциала применения поощрительных стимулов за добровольный отказ от совершения коррупционного правонарушения сотрудником органов внутренних дел. При написании статьи применялись такие эмпирические методы, как: обследование, мониторинг, изучение и обобщение, ретроспектива и прогнозирование. Эффективность минимизации коррупционных правонарушений будет возможна при включении режима функционирования поощрительных стимулов, выступающих в качестве особого внутреннего регулятора и воздействующего инструмента, способствующего устранению коррумпированной заинтересованности в среде сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: административные взыскания, коррупционные правонарушения, ответственность, сотрудники, полиция, коррупция.

Для цитирования: Давлетшина Л.Х. Совершенствование поощрительных норм за добровольный отказ от совершения коррупционного правонарушения сотрудником органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 67-71.

DAVLETSHINA LANDYSH KHANIFOVNA,

branch of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Naberezhnye Chelny, Russia)

IMPROVEMENT OF INCENTIVE STANDARDS FOR VOLUNTARY REFUSAL TO COMMIT A CORRUPTION OFFENSE BY AN EMPLOYEE OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

Annotation. Modern realities are increasingly raising problems caused by the violation of anti-corruption legislation in the structure of internal affairs bodies (ATS), which are outside the criminal and administrative responsibility. The growing interest in the above-mentioned issues determines the relevance of the annotated topic. In this article, the perspective of the stimulating potential of the use of incentive incentives for voluntary refusal to commit a corruption offense by an employee of the Department of Internal Affairs is considered. When writing the article, empirical methods were used such as: survey, monitoring, study and generalization, retrospective and forecasting. The

effectiveness of minimizing corruption offenses will be possible when enabling the operation of incentive incentives, acting as a special internal regulator and influencing tool that helps eliminate corrupt interest in the environment of police officers.

Key words and word combinations: administrative penalties, corruption offenses, responsibility, employees, police, corruption.

For citation: Davletshina L.H. Improvement of incentive standards for voluntary refusal to commit a corruption offense by an employee of the department of internal affairs // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 1(65). – P. 67-71.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1] (далее – Закон о коррупции) устремил профилактические меры режима борьбы с коррупционными проявлениями в государственных структурах, обозначив направления деятельности по противостоянию данному явлению, что, обусловив объединение усилий государства с представителями общественности, послужило эффективному решению данной проблемы, вывело ее решение на новый уровень.

Закон о коррупции инициировал дальнейшую разработку соответствующих подзаконных нормативных правовых актов, лег в основу планирования организационных направлений и разработки методического инструментария по проведению мероприятий антикоррупционного характера. Не осталось в стороне и научное сообщество, которое под влиянием законодательных изменений и сопутствующих им практических мер активизировала исследования по аннотированной теме.

Специфичность привлечения к ответственности за данные правонарушения обладает рядом значительных преимуществ в отличие от уголовной и административно-правовой отраслей. Суть этой специфики состоит в одновременном воздействии на условия, в которых формируются нарушения данного типа, и на отношения госслужащих к своим должностным обязанностям посредством укрепления служебной дисциплины.

Известно, что в рядах сотрудников органов внутренних дел, к сожалению, продолжает существовать тенденция к совершению коррупционных правонарушений. Некоторые сотрудники органов внутренних дел рассматривают государственную службу как средство для личного обогащения. Заведомо преследуя корыстные цели и желая использовать для этого служебное положение, они подрывают тем самым авторитет Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин указал, что за девять месяцев 2022 года было привлечено к ответственности за коррупционные преступления 1 400 сотрудников полиции, их них 49 фигурантов, имеющих особый правовой статус [2].

Позиция Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева по данному вопросу вполне обозначена: «задача укрепления служебной дисциплины среди личного состава остается на первом плане, а борьба за чистоту рядов имеет... принципиальное значение» [3].

Если говорить о коррупции вообще, то следует отметить, что многими учеными освещались подходы к рассмотрению данного явления, были даны свои определения: *Поляков М.М.* полагал, что коррупция – это теневое явление, имеющее общественно опасные последствия и выражающиеся в получении незаконной выгоды вопреки интересам государства [4].

Костенников М.В., А.В. Куракин, Д.Н. Колчманов, А.В. Марьян, Е.В. Горин определяют коррупцию в широком понимании – использование властных полномочий как в личных интересах, а также в угоду третьим лицам и группам [5]. *Селихов Н.В.*, исследуя проблемы коррупции в системе государственного механизма в современной России, анонсирует новое определение коррупции – «злоупотребление публичным статусом» [6]. *Максимова В.К.* дает следующее определение: коррупция – девиантное поведение должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании имеющихся у них полномочий [7]. По мнению *М.Х. Джабраилова*, коррупция – это форма незаконного «социального налога», взимаемого коррумпированным государственным аппаратом с общества [8, с. 11].

Принимая во внимание обширные дискуссии и многообразие суждений по данному вопросу в экспертном и исследовательском сообществах, общевыраженным признаком данного явления видится наличие корыстных целей и получение благ несанкционированным способом. Упрощенное представление о коррупции формируется из более распространенных форм её проявления в виде подкупа и взяточничества государственных служащих при их непосредственном выполнении служебных обязанностей. В этой связи на сегодняшний день целесообразно говорить о необходимости разработки нормативно-регулируемого практического инструментария, направленного на минимизацию правонарушений с коррупционной составляющей.

В современной юридической литературе встречаются противоречивые мнения в вопросах ответственности за коррупционные правонарушения. Некоторые исследователи предлагают рассматривать ответственность за коррупционные правонарушения как «особый вид юридической ответственности» [9, с. 57-60]. По нашему мнению, стоит учесть положение ч. 1

ст. 13 Закона о коррупции: «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Иных видов ответственности за правонарушения в коррупционной сфере на сегодняшний день законодателем не предусмотрено. Кроме того, и в теоретической науке государства и права нет выделения коррупционных правонарушений в отдельный вид ответственности [10].

Возвращаясь к основной теме данной статьи, заметим, что служебные отношения, возникающие между сотрудником и МВД России, имеют «сложноподчиненный вертикальный характер». МВД России как «полноправный субъект данного правоотношения имеет нормативно закрепленное право диктовать свою волю, превращать её в обязательную для подчиненного сотрудника, требовать выполнения от него всех предписаний и запретов» [11]. Как нам представляется, вполне рационально приравнивать ответственность за правонарушения с коррупционной составляющей в рядах сотрудников к ответственности дисциплинарной. А взыскания за коррупционный характер правонарушений **не расценивать в качестве особого вида ответственности – юридической.**

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12] (далее – Закон о службе) предусматривает для сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) дисциплинарную ответственность за правонарушения с коррупционной составляющей. Согласно ч. 1 ст. 49 Закона о службе в ОВД «дисциплинарным проступком признается нарушение в виде виновного действия (бездействия), обусловленное несоблюдением пред установленных запретов и соответствующих ограничений, соотношенных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению». Вышеперечисленные нарушения, согласно ст. 50.1 данного Закона, признаются коррупционными. Вместе с тем ч. 2 ст. 49 установлено, что грубым нарушением служебной дисциплины признается сокрытие факта обращения к сотруднику лиц в целях склонения его к совершению деяний коррупционной направленности.

К сожалению, сегодня распространено мнение о том, что лишь нормативное закрепление применения дисциплинарных взысканий за совершение коррупционных правонарушений способствует удержанию от совершения подобного рода деяния большинство сотрудников. Однако зачастую совершению коррупционного правонарушения способствует трудность в классификации содеянного. По нашему мнению, следует обратить внимание на проблему с другой стороны. Многими авторами формулировались интересные, на наш взгляд, конкретные предложения по искоренению феномена коррупции.

Так, Р.В. Полтарыгин выдвинул предложение по утверждению программ материального стимулирования за отказ от взятки на примере МВД по Республике Татарстан [13, с. 4]. Антонова Е.Ю. обозначила возобновление вопросов, связанных с предоставлением вознаграждения заявителю/осведомителю о фактах коррупционного поведения, перенимая при этом передовой опыт зарубежных стран (на примере Бразилии, Венгрии, Ирландии и др.) [14,

с. 16]. Огромная работа в исследуемом явлении проделана П.А. Кабановым по систематизации ведомственных региональных правовых актов стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации, где минимальным вознаграждением обозначена сумма в размере одной тысячи рублей за уведомление о склонении к совершению коррупционного правонарушения [15, с. 98].

Арсенал законодательной базы, регулирующей правоотношения в сфере органов внутренних дел, в достаточной мере оснащен запретительными и стимулирующими правовыми средствами, способствующими выбору предполагаемого поведения субъекта на весь период службы. На наш взгляд, мотивацией могут послужить и правовые стимулы, дающие обещание получить законные блага за добровольный отказ от совершения коррупционного правонарушения.

Так, Д.И. Провалинский определил в качестве правового стимула правовое побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, отвечающей интересам и целям государства, а также общества путем создания заинтересованности в достижении ожидаемого результата [16, с. 16]. Автор отметил, что одним из видов, отнесенных к правовым стимулам, является правовое одобрение. Побудительная сила одобрения должна быть ориентирована и закреплена в концепции добровольного отказа или отклонения от

совершения коррупционного правонарушения сотрудником ОВД. Это необходимый элемент подтверждения со стороны государства одобрения за совершение «благочестивого поступка».

Малько А.В., давая определение правовому стимулу, отметил, что термины «законопослушный» и «правовой» связаны с реализацией общегосударственных целей и общественных интересов [17, с. 60]. Таким образом, следуя общегосударственным целям, стоит привнести в российское законодательство, регулирующие вопросы коррупционной направленности и порядка прохождения службы сотрудниками ОВД, объективные возможности поощрительных стимулов.

Резюмируя изложенное, предлагаем дополнить ст. 48 «Меры поощрения» Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пунктом 6, изложив его в следующей редакции: «За добровольный отказ от совершения деяния, установленного в пп. «а» п. 1 ст. 1 Закона о коррупции, к сотруднику полиции могут применяться меры поощрения, установленные в п. 2 части 1 настоящей статьи».

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.04.2022 № 90-ФЗ // СПС Гарант – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/12164203> (дата обращения: 12.02.2023).

2. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20221208/korrupsiya-1837112111.html>.

3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 16.02.2023).

4. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА им. Кутафина, 2009.

5. Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы науки административного права / под ред. Н.А. Овчинникова // Научные школы Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Т. 2. – М.: Маросейка, 2011.

6. Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.

7. Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

8. Джабраилов М.Х. Коррупция в органах государственной власти в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2005.

9. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности // Рос. юстиция. 2014. № 4.

10. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб: изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

11. Волколупова В.А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002.

12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. (в ред. ФЗ от 30.04.2021 № 116-ФЗ) // URL: <https://demo.garant.ru/#/document/12192456/> (дата обращения: 15.02.2023).

13. Полтарыгин Р.В., Сахапов И.Р. Позитивная практика МВД по Республике Татарстан по стимулированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел поощрением за отказ от получения взятки // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. – М.: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2014.

14. Антонова Е.Ю. Поощрительные нормы как средство противодействия коррупции // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X

междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 22 апреля 2022 г.). – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. EDN BVDAHD.

15. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 1. DOI 10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104. EDN DHIFJY.

16. Провалинский Д.И. Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ): дис. ... канд. юрид. наук, 2017.

17. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юристъ, 2004.

Информация об авторе:	About the author:
<i>Л.Х. Давлетшина, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин</i>	<i>L.H. Davletshina, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines</i>
Статья поступила в редакцию 28.02.2023	